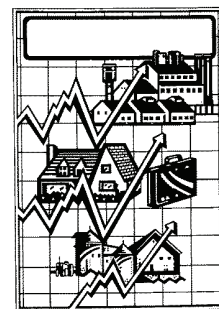

РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ И ПОТРЕБЛЕНИЕ

Н.И. ПОЛЕТАЕВА

ТОРГОВОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В БЕЛАРУСИ В ГОДЫ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ (1921 – 1929)

Актуальность изучения истории предпринимательства в Беларуси в годы НЭПа определяется тем, что юридическое признание частной собственности, переход Республики Беларусь к рыночной экономике вызвали оживление предпринимательской активности. Осмысление исторического опыта и знание истоков, форм, специфики и традиций отечественного бизнеса принципиально важны в условиях переходной экономики, так как научный анализ направлений, механизмов, результатов управленческих решений позволяет видеть альтернативы, позитивный опыт, просчеты и ошибки в деятельности предпринимателей.

Несмотря на наличие научной литературы по истории народного хозяйства Беларуси в 1920-е гг., единичные кандидатские диссертации, деятельность предпринимателей, в частности, в сфере торговли, специально не анализировались. Предлагаемая статья частично восполняет этот пробел. Основной базой изучения стали документы, выявленные автором в Национальном архиве Республики Беларусь, и впервые вводимые в научный оборот, а также данные официальной статистики 1920-х гг.

В годы НЭПа в БССР частнопредпринимательская деятельность доминировала именно в торговле, так как она давала максимальную скорость оборота капитала, не требовала крупных первоначальных затрат, высокой квалификации, была мобильна, лидировала в охвате потребителей. В условиях товарного голода практически любой товар находил сбыт. Зачастую только торговля в условиях безработицы 1920-х гг. позволяла человеку находить средства к существованию.

Частная торговля Беларуси отличалась традиционной многочисленностью, преобладанием мелких предприятий. Изучение динамики частной торговой сети показало, что данные о ней весьма противоречивы. Так, Л. Михневич отмечает, что уже в 1921–1922 гг. в БССР действовало 19,4 тыс. торговых предприятий, из которых 94,5 % были частными [1, 77]. В то же время, по данным Наркомфина БССР, во второй половине 1921 г. в БССР было зарегистрировано всего 9 001 предприятие и личные занятия, в том числе в уездах — 2 306, в городах — 6 695 [2, 39 об.] К 1 октября 1922 г. к платежу уравнительного сбора были привлечены 11 045 частных предприятий [3, 111].

Наталья Ивановна ПОЛЕТАЕВА, доктор исторических наук, профессор кафедры экономической истории Белорусского государственного экономического университета.

В течение 1922 г. численность частных торговых заведений была нестабильна. В связи с введением в феврале 1922 г. новых принципов налогообложения число торговых предприятий уменьшилось, так как несколько бывших мелких предприятий часто объединялись в одно. На протяжении 1923—1924 гг. численность частных торговых заведений росла и на 15 марта 1923 г. составила 10 653 (95,6 % общего числа торговых заведений в республике), на 1 января 1924 г. — 13 031 (92,1 %) [4, 190—192; 5, 118—119]. В первом полугодии 1924—1925 гг. наблюдалось постепенное сокращение их числа в связи с тем, что советская власть стала больше внимания уделять развитию государственной и кооперативной торговли, попыталась увеличить налогообложение частника. Под лозунгом «борьбы с дороговизной» началось систематическое притеснение «нэпманов». Были сокращены оптовые продажи изделий государственной промышленности частным торговцам, кредитование, увеличена арендная плата за торговые помещения.

Однако напряженность на товарном рынке заставила вернуться к более лояльному отношению к частному капиталу. В налоговой политике старались избегать необоснованного высокого обложения, подавлявшего хозяйственную активность предпринимателей. Со второго полугодия 1924—1925 гг. было прекращено принудительное распределение облигаций государственного выигрышного займа. Был уменьшен процент обложения уравнительным сбором некоторых видов торгового оборота (бакалейный, табачный). Велась борьба с самочинными налогами местных органов власти. Это способствовало восстановлению числа частных торговых предприятий. К 30 сентября 1925 г. в БССР, по данным официальной статистики, насчитывалось 12 158 частных торговых заведений, или 82,4 % общего числа [5, 118—119]. Однако частная торговая сеть так и не достигла уровня второго полугодия 1923—1924 гг.

В дальнейшем число частных торговых предприятий зависело от государственной политики в отношении частного капитала в целом. В течение 1926—1927 гг. наблюдался рост числа частных торговых заведений, с 1927—1928 гг., когда активизировалось вытеснение частного капитала, отмечалось их сокращение. Обобщенные сведения представлены в табл. 1.

Таблица 1. Изменение численности и удельного веса частных торговых предприятий в БССР, 1925—1929 гг.

Период	1-е полугодие 1925—1926 гг.	2-е полугодие 1925—1926 гг.	1926—1927 гг.	1927—1928 гг.	1928—1929 гг.
Численность	12 316	11 926	12 118	10 717	6 678
Удельный вес, %	79,2	87,8	83,6	79,4	66,3

Примечание: наша разработка по данным [6, 279; 7, 22; 8, 3].

Очевидно, что 1928—1929 гг. стали поворотным пунктом в развитии частной торговли в рамках советской системы. 10 августа 1928 г. было принято новое Положение о промысловом налоге, отменившее патентный сбор, надбавки в местные бюджеты, увеличившее ставки налога, особенно в отношении частника, и т. д. Уход с рынка частных предпринимателей ускорился. Если во втором полугодии 1925—1926 гг. их доля в числе торговых предприятий БССР составляла 87,8 %, то в 1928—1929 гг. — 66,3 %. Но частные предприниматели легально существовали в Беларуси вплоть до 1932 г., что объясняется широким распространением мелкотоварного сельскохозяйственного производства, кустарных промыслов. Доля частной торговой сети в БССР в 1932 г. составляла 3,5 % [1, 87].

Распределение частных торговых заведений по территории БССР было неравномерным. Подавляющее большинство располагалось в городских поселениях.

Во втором полугодии 1924—1925 гг. в сельской местности располагалось только 12,5 % всех частных торговых предприятий. По насыщенности торговыми заведениями лидировали Минский, Витебский и Бобруйский округа (соответственно 18,3; 17,5 и 11,3 % общего числа), т. е. в трех из десяти наиболее экономически развитых округах была сосредоточена почти половина всех частных торговцев [5, 120—121]. К концу 1920-х гг. эти диспропорции стали постепенно выравниваться, предприниматели начали открывать больше торговых точек в сельской местности, распределение частной торговой сети по округам стало более равномерным [8, 4].

В основе сложившейся в 1920-е гг. классификации форм торговли лежало деление на пять разрядов: 1-й — передвижная торговля, 2-й — ларьки и палатки, 3-й — магазины с числом рабочих до 4 человек, 4-й — крупные оптово-розничные предприятия, 5-й — оптовые предприятия. В БССР в целом преобладали предприятия вторых и третьих разрядов. В середине 1920-х гг. на долю торговых заведений первого разряда приходилось 11,2 %, второго — 48,5, третьего — 36,2, четвертого — 3,4, пятого — 0,7 % общего числа. Примерно такие же пропорции, отличаясь в количественном выражении, были характерны и для частной торговли (12,8; 55,3; 30,6; 1,2; 0,1) [9, 78].

Основная масса предпринимателей была занята в розничной торговле, в оптовой частник был представлен единичными крупными дельцами. В 1923 г. в БССР было 17 оптовых и 112 оптово-розничных частных предприятий, что составляло свыше 52 % всех оптовых и оптово-розничных предприятий республики. В них были заняты соответственно 34 и 200 человек [4, 190—191]. Но уже в 1926—1927 г. в БССР, с учетом укрупнения ее территории, осталось всего восемь плательщиков с доходами свыше 6 тыс. р. и чуть более 200 человек с доходами свыше 4 тыс. р. Как подчеркивалось в официальных документах Наркомторга, «...эти 8 человек — ...крупные нэпачи, главным образом крупные торговцы по Витебску. Здесь имеется одно кожевенное акционерное товарищество, которое имеет годовой оборот до 1,3 млн руб. Но эти крупные торговцы уже прикрываются и не могут удержаться...» [10, 33].

По системе налогообложения, действовавшей с 1926 г., вся торговля была разделена не на пять, а на шесть разрядов. К оптовой и полуоптовой были отнесены предприятия 4—6 разрядов. В 1926—1927 гг. в БССР таких частных предприятий работало 491, к 1 октября 1927 г. — 362. Наркомторг республики победно рапортовал: «...можно с уверенностью сказать, что теперь в БССР почти совершенно отсутствует частная полуоптовая и оптовая торговля» [8, 87—88]. Удельный вес предпринимателей в оптовой торговле и далее снижался и в 1928—1929 гг. составлял лишь 0,8 % [1, 91].

В оптовом обороте торговли БССР (табл. 2) темпы прироста оборотов частной и всей торговли были вполне сопоставимы, росли пропорционально (1,5 и 1,6 раза). Темпы прироста частной торговли даже превышали аналогичные в государственной торговле, но отставали от кооперативной. Одновременно удельный вес частных предпринимателей в оптовом обороте постоянно сокращался — с 7,4 в 1924—1925 гг. до 6,9 % в 1927—1928 гг.

Таблица 2. Структура оптового оборота БССР, 1924—1925, 1927—1928 гг. (в границах 1927 г.)

Год	Оборот, млн р.				Удельный вес		
	Государственная	Кооперативная	Частная	Всего	Государственная	Кооперативная	Частная
1924—1925	74,4	40,5	9,1	124,0	60,0	32,6	7,4
1925—1926	91,2	66,1	13,0	170,3	53,5	38,8	7,7
1926—1927	90,9	83,8	13,9	188,6	48,2	44,4	7,4
1927—1928	91,4	101,6	14,3	207,3	44,1	49,0	6,9

Примечание: наша разработка по данным [10, 138].

В розничном обороте (табл. 3) в годы НЭПа частные торговцы имели приоритет, который объяснялся спецификой объектов торговли и способов его реализации. Частник оперировал товарами, которые требовали быстрой реализации и точного знания спроса (мясо, рыба, печеный хлеб), теми продуктами, которые распространялись в розницу и требовали рассеянной сбытовой сети (соль, сахар, спички, керосин, мелочный товар).

Таблица 3. Структура розничного оборота БССР, 1924—1925, 1927—1928 гг. (в границах 1927 г.)

Год	Оборот, млн р.				Удельный вес		
	Государственная	Кооперативная	Частная	Всего	Государственная	Кооперативная	Частная
1924—1925	10,6	65,0	86,8	162,4	6,5	40,0	53,5
1925—1926	12,4	100,6	108,9	220,9	5,7	45,5	48,8
1926—1927	14,7	125,4	115,7	255,8	5,8	49,0	45,2
1927—1928	16,3	148,0	119,9	284,2	5,7	52,1	42,2

Примечание: наша разработка по данным [11, 139].

Все усилия государства заменить на потребительском рынке услуги частника другими формами торговли, к примеру кооперативной, не приводили к кардинальным изменениям. В начале НЭПа частник совершенно доминировал в рознице, в середине 1920-х гг. на долю частной торговли приходилось около половины товарооборота, к концу НЭПа — свыше 40 %.

По направлениям деятельности частные предприниматели в оптовой торговле были представлены в торговле хлебом и фуражом, мясом, стройматериалами и как владельцы складов пива. В розничной торговле частники были весомо представлены в торговле живым скотом, мясом, дичью, бакалеей, мануфактурой и галантереей, готовым платьем и головными уборами, кожами и обувью, хозяйственными принадлежностями, а также как владельцы трактиров [5, 130—133]. В середине 1920-х гг. во многих городах торговля хлебом на 95 % была сосредоточена в руках частных лиц [12, 8].

Участие предпринимателей в реализации потребителям отдельных видов промышленных товаров являло следующую картину (первая цифра для 1924—1925 гг., вторая — для 1925—1926 гг.): через частный розничный сектор реализовывалось соответственно 34,6 и 22,6 % мануфактуры, 52,6 и 50,2 % галантереи, 61,3 и 45,3 % бакалеи, 66,4 и 47,9 % обуви, кожи и галош [13, 8, 10].

Достаточно сложно судить о размерах накопленного частными торговцами капитала. В целом, по примерным подсчетам ЦСУ, они оценивались для 1923—1924 гг. в 6 млн р., к 1926—1927 гг. достигли 13,6 млн р. В составе капиталов частных торговцев систематически снижался удельный вес заемных средств — с 50 до 27 % за указанный период. Постепенно сужались каналы поступления товаров на частный рынок, применялись более жесткие условия коммерческого кредитования частных торговцев, повышались транспортные тарифы, усиливалось кооперирование кустарей [1, 85]. Руководители Наркомата внутренней торговли республики отмечали, что, скорее всего, нормы СССР, которые лежали в основе расчетов, для Беларуси являлись преувеличенными. Из суммы средств, оборачивающихся в торговле БССР в 1924—1925 гг. (38 млн р.) частнику принадлежало 16 %.

Политика государства вынуждала частного торговца искать новые рынки сбыта и пересматривать номенклатуру товаров, все больше использовать кустарную и сельскохозяйственную продукцию, находить пути гарантированного поступления товаров, минуя госсектор. В середине 1920-х гг. стал

шире использоваться товарный кредит в отношениях с кустарем. В условиях смешанной экономики с доминированием элементов государственного регулирования формировалась традиционная раздаточная система производства. Логика развития частной торговли приводила к сближению с частным производителем и виделась как замкнутый круг частнокапиталистического производства.

Оптовая и розничная торговля различались по структуре капитала. Примерное соотношение собственных и заемных средств в розничной торговле выражалось в пропорции 3:1, в полуоптовой — 4:1, в оптовой — 2:1. Состав заемных средств также был различен. В розничной торговле преобладал товарный кредит, в полуоптовой он был равен денежному, а в оптовой значительно превышал денежный. Заемные средства черпались, главным образом, на вольном рынке при довольно высоком дисконте, колеблющемся от 3 коп. с 1 червонца до 1 и 3/4 коп. в день.

Структура расходов у частника также отличалась по строению, например от кооперации. Налоги были почти в шесть раз выше. У частника второго разряда налоги составляли 8,4 % к обороту, третьего разряда — 9,6 % к обороту. Остальные расходы, в том числе по торговому аппарату, у частников были почти в два раза ниже. Оборачиваемость товаров для третьего разряда составляла 10 раз, для второго — 24 раза при оборачиваемости в кооперации 6,5 раза в 1924—1925 гг. Умение быстро оборачивать товар и подбирать ассортимент, соответствующий запросам потребителя, было основным условием, благодаря которому частник был в состоянии работать при прочих неблагоприятных обстоятельствах [13, 24—25].

Капиталы частных предпринимателей накапливались не в последнюю очередь благодаря активным торговым связям с государственными организациями и учреждениями. Эта практика распространилась еще в 1921—1922 гг., когда регулярно заключались договоры о поставках самых разнообразных товаров — от кож до деревянных изделий, от скипидара и канцелярских товаров до валенок и полшубков и т. д. По мере развития НЭПа деловые отношения государственных торговых предприятий и предпринимателей существенно укреплялись. В середине 1920-х гг. торговые организации Беларуси продавали частным лицам 7,5 % всей суммы оптового оборота, 35,4 % — розничного; представительства союзных синдикатов и трестов — соответственно 11,9 и 8,7 % [5, 134]. Некоторые организации сокращали продажи частнику, а некоторые, напротив, их увеличивали, так как на рынке периодически образовывался дефицит каких-нибудь товаров и с помощью частных торговцев госорганы пытались его ликвидировать.

Иногда по достаточным товарам отпуск частнику вырастал, а по дефицитным снижался, исключение в 1926—1927 гг. составлял, например металл. По постановлению ЭКОСО БССР был выделен специальный фонд для снабжения частника мануфактурой, металло- и кожтоварами на договорных началах при гарантии их продажи по ценам, установленным НКВТ. Большинство товаров отпускалось частнику за наличный расчет, за исключением соли и обуви, где предоставлялся некоторый кредит. Часть товаров реализовывалась через объединения розничных торговцев «Розничник», которые активно работали в Минске, Бобруйске и Черикове [10, 12].

Ценообразование у частника зависело от степени насыщения рынка товарами и условий добывания товаров. По достаточным товарам расхождение между ценами кооперации и частника уменьшалось. По дефицитным товарам цены частника были значительно выше цен кооперации, что объясняется как покупкой через ряд посредников, так и желанием получить сверхприбыль за счет торговли дефицитными товарами. В завышенные цены на товары повышенного спроса, как правило, закладывалась цена полученных

предпринимателями «в нагрузку» неходовых товаров, которые реализовывались иногда по ценам ниже оптовых. Высокие цены частной розницы отчасти объяснялись высокой себестоимостью товаров для предпринимателей. Так, даже в периоды достаточного снабжения госорганы отпускали товар частнику дороже, чем кооперации, и на более жестких условиях расчета: если кооперация получала 50–70 % кредита на 1–2 месяца, то частные торговцы, как правило, платили за товар наличными.

В периоды товарного дефицита отпуск товаров частным предпринимателям почти совершенно прекращался и они были вынуждены получать товар окольными, нередко нелегальными путями, связанными с еще большими издержками. На повышении цен в частном секторе сказывались и более высокое, чем в других секторах хозяйства, налоговое обложение, более высокая плата за арендуемые помещения и т. п.

Чрезвычайно прибыльным бизнесом являлись операции по скупке сырья с последующей его реализацией на европейских рынках СССР, а также местным кустарям. Предметами особого интереса частных предпринимателей являлись заготовки хлеба, масла, мяса и кож. Участие частника в завозе хлебопродуктов в БССР в 1925–1926 гг. по ржи и муке составляло 74 %, по пшенице и муке — 63 %. В июне, июле и августе 1926–1927 гг. по ржи и муке — 38, 44,5 и 12,2 %; по пшенице и муке — 42, 53 и 25,4 % соответственно.

Рынок мясозаготовок был охвачен частными предпринимателями более чем на 75 %. Снабжение городов мясом в значительной степени находилось в их руках. Значительным было участие частных торговцев в вывозе мяса за пределы БССР — 56 %. Отсутствие достаточных средств для ведения заготовок у государства и слабая организованность кооперативных организаций давали частнику возможность владеть мясным рынком.

На рынке кожевенного сырья частник занимал значительное место. Расхождение между заготовительными и рыночными ценами доходило по некоторым видам кожсырья до 50 %, поэтому кустари предпочитали продавать кожевенное сырье частным заготовителям. На рынке крупного кожевенного сырья охват частниками в 1924–1925 гг. составил 39 %, в 1925–1926 гг. — почти 60 %. Деятельность частных предпринимателей не ограничивалась заготовкой только для своих нужд, они выступали в роли контрагента государственных и кооперативных организаций.

Только на рынке льноволокна участие частника было незначительным — всего 3,8 % в 1925–1926 гг. Расхождение между ценами составляло около 15 %. По льняному семени частники в 1924–1925 гг. заготовили 10,2 %, в 1925–1926 гг. — 22,3 % продукции. Часть льносемена использовалась самими же частными предпринимателями для маслостроительной промышленности [13, 18–23].

Продукция кустарной промышленности оптом сбывалась почти исключительно через частника. Государственные и кооперативные организации почти не занимались реализацией кустарных изделий. Одновременно торговцы финансировали и снабжали часть кустарей сырьем [13, 4–7]. В реализации товаров на ярмарках и базарах частник занимал от 41 до 54 %, по числу торговых заведений — от 79 до 92 %, в целом ярмарочная и базарная торговля в Беларуси обслуживалась в основном частными предпринимателями, которые заблаговременно заготавливали для этого запасы разнообразных товаров [13, 13, 15].

Однако советская власть мирилась с частником постольку, поскольку без него рынок товаров был бы вообще разбалансирован, государственные и кооперативные торговые организации, несмотря на все протекционистские меры, не могли компенсировать полную ликвидацию частного сектора. С 1925–1926 гг. усилилось давление не только налоговых, но и правоохранительных органов на частника. Проходили систематические проверки, совещания по борьбе с преступностью, на которых в том числе поднимался вопрос о незаконной предпринимательской деятельности. Сначала правоохранительные

органы акцентировались на предупредительной работе, экономической профилактике. С 1927—1928 гг. стали шире применять меры уголовного наказания, используя чаще всего такой повод, как уплата налогов не в полной мере.

С 1925—1926 гг. началось постепенное сворачивание частной торговли. Из 795 закрывшихся в этом году предприятий 733 были частными. Прекратили существование 3 оптовые фирмы, большинство закрытых заведений (623) представляли розничную торговлю [14, 122]. В 1926—1927 гг. было закрыто уже 2 586 заведений, или 18,4 % всей частной торговой сети [15, 21 об.]. Такого сокращения не наблюдалось за все 1920-е гг. Далее процесс закрытия предприятий стал лавинообразным. В 1927—1928 гг. было закрыто 6 248 частных торговых предприятий, в том числе 129 наиболее крупных оптовых и полуоптовых. Их общий оборот превышал 70 млн р. — на такую сумму не досчитались потребители необходимых товаров. Правда, было вновь создано 1 132 предприятия, главным образом в мелкой рознице [8, 8]. Наркомторг БССР победно рапортовал: «...можно с уверенностью сказать, что теперь в БССР почти совершенно отсутствует частная полуоптовая и оптовая торговля».

В результате с 1926—1927 гг., несмотря на рост грузооборота и прибытия в республику хлеба из других районов СССР, продуктов добывающей и обрабатывающей промышленности, потребительский спрос на важнейшие товары массового потребления не удовлетворялся. Число дефицитных товаров увеличивалось. Многие товары стали отпускаться по карточкам — хлеб, все виды круп, мануфактура, галоши, а в августе и сентябре 1926—1927 гг. — сахар, обувь, масло, сало. Все перечисленные предметы, кроме некоторых видов мануфактуры, ранее продавались без ограничений. Основными причинами возникших проблем со снабжением республики, помимо вытеснения частных предпринимателей, были малые остатки к началу 1926—1927 гг. при неудовлетворенном спросе; увеличение покупательского спроса, главным образом со стороны крестьян из-за значительного увеличения цен на сельхозпродукты при почти стабильном состоянии цен на промтовары; переброска большей части поступающих товаров в районы производства льна; недостаточное знание местного рынка государственными торгующими организациями; несвоевременная закупка некоторых товаров (сала и масла).

Однако полностью ликвидировать частную торговлю было невозможно. Уход частника с рынка означал затоваривание промышленных предприятий, недовольство населения в связи с нарушениями в снабжении, свертывание кустарной промышленности, общее уменьшение товарных ресурсов БССР. Поэтому центральные органы полагали, что частника и его аппарат надо использовать и в дальнейшем, так как кооперативная и государственная торговля не в состоянии охватить весь рынок из-за отсутствия необходимых материальных и людских ресурсов и дороговизны аппарата [1, 192].

Таким образом, основными характеристиками торгового предпринимательства в БССР в годы НЭПа стали: меньшие, чем до 1917 г., количественные показатели торговой сети; концентрация частных торговцев в городах; неравномерное их распределение по территории республики; преобладание розничной формы; мобильность частных торговцев, когда многие операции производились не из стационарных помещений; достаточно узкий ассортимент; небольшие сроки существования заведений; постоянное балансирование на грани легальности, особенно при приобретении дефицитной продукции; деятельность в условиях мощного государственного социально-экономического пресса.

Литература

1. *Михневич, Л.М.* Торговля Белоруссии. 1900—1970 / М. Михневич. — Минск, 1973.
2. Сведения Наркомфина БССР о поступлении промыслового налога за второе полугодие 1922 г. // Нац. архив Респ. Беларусь (НИАБ). — Фонд 93. — Оп. 1. — Д. 475.

3. Отчет Наркомфина БССР об итогах налоговой кампании за январь — сентябрь 1923 г., сведения о предполагаемом поступлении государственных и местных налогов и сборов по БССР за 1923—24 гг. // Нац. архив Респ. Беларусь (НИАБ). — Фонд 93. — Оп. 1. — Д. 616.
4. Статистический ежегодник БССР 1923—1924. — Минск, 1925.
5. Статистический ежегодник БССР 1924—1925. — Вып II. — Ч. II. — Минск, 1926.
6. Протоколы заседаний ЭКОСО БССР, Белкоопсоюза, белорусского бюро синдикатов и собрания уполномоченных потребкооперации Минского округа, баланс и торговый план Белмясторга на 1925—1926 гг., переписка с торговыми организациями о регистрации сделок, ликвидации Могилевской товарной биржи, снижении цен на товары и др. 28 ноября 1925 — 31 декабря 1926 г. // Нац. архив Респ. Беларусь (НИАБ). — Фонд 93. — Оп. 1. — Д. 49.
7. Отчет Наркомфина БССР об исполнении госбюджета за 1926—1927 гг. и объяснительная записка к нему // Нац. архив Респ. Беларусь (НИАБ). — Фонд 93. — Оп. 1. — Д. 4869.
8. Обзоры и анализы обложения подоходным налогом и уравнильным сбором торгово-промышленных предприятий и частных лиц по БССР за 1927—1928, 1928—1929 гг. // Нац. архив Респ. Беларусь (НИАБ). — Фонд 93. — Оп. 1. — Д. 6450.
9. Отчет Наркомфина БССР об итогах налоговой кампании за 1923—1924 гг. // Нац. архив Респ. Беларусь (НИАБ). — Фонд 93. — Оп. 1. — Д. 903.
10. Доклад Наркомфина БССР о налоговой практике и политике. Сентябрь 1926 — сентябрь 1927 // Нац. архив Респ. Беларусь (НИАБ). — Фонд 93. — Оп. 1. — Д. 5622.
11. Таблицы показателей развития народного хозяйства БССР за 1923—1924 — 1925—1926 гг. // Нац. архив Респ. Беларусь (НИАБ). — Фонд 93. — Оп. 1. — Д. 6059.
12. Дело о порядке кредитования частной торговли., 8 января — 30 декабря 1925 г. // Нац. архив Респ. Беларусь (НИАБ). — Фонд 117. — Оп. 1. — Д. 295.
13. Доклад Наркомфина БССР (1928 г.) о расширении участия частного капитала в торговле, проект постановления и заключение ЭКОСО по докладу // Нац. архив Респ. Беларусь (НИАБ). — Фонд 93. — Оп. 1. — Д. 6062.
14. Отчеты Наркомфина БССР и окрфинотделов о количестве патентов, выданных торгово-промышленным предприятиям и частным лицам за 1 и 2 полугодие 1924—1925 гг. // Нац. архив Респ. Беларусь (НИАБ). — Фонд 93. — Оп. 1. — Д. 982.
15. Отчет Наркомфина БССР об исполнении госбюджета за 1926—1927 гг. и объяснительная записка к нему // Нац. архив Респ. Беларусь (НИАБ). — Фонд 93. — Оп. 1. — Д. 4178.

*Статья поступила
в редакцию 24.07. 2013 г.*

И.В. ГОРБАТЕНКО, А.В. ЧЕПЛЯНСКИЙ

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ И ВНЕШНЕТОРГОВАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА РЫНКАХ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

Развитие экспортного потенциала и интеграция в мировое агропродовольственное пространство является одним из перспективных направлений развития сельского хозяйства и пищевой промышленности Беларуси. Если в 1990 г. на долю экспорта сельскохозяйственной продукции в общей стоимости реализации приходилось менее 4 % [1], то в 2006—2012 гг. — более половины.

Игорь Валерьевич ГОРБАТЕНКО, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Белорусского государственного экономического университета.

Андрей Владимирович ЧЕПЛЯНСКИЙ, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Белорусского государственного экономического университета.

□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□
□□□□□□□□□□. □□□□□□□□□□.